

УДК 316.

Е.М. Бабосов

СИСТЕМНОСТЬ В ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ ФИЛОСОФОВ И СОЦИОЛОГОВ XX–XXI ВЕКОВ

В статье обосновывается необходимость и особая значимость рассмотрения системного подхода к исследованию различных социальных и социокультурных феноменов. Большой вклад в развитие идей системного подхода сделан российскими и белорусскими философами и социологами. Определено, что наиболее глубокую и многостороннюю трактовку проблемы развивающихся социальных систем получила в российской философии и социологии в XX в. В частности, ее разработку можно найти в трудах В.С. Соловьева, П.А. Сорокина, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского, А. Рапопорта, В.Н. Садовского, А.П. Огурцова, Э.Г. Юдина, А.И. Умова, И.В. Блауберга, А.Д. Урсула и др. Исследованиями социальных систем применительно к различным сферам общества занимались также белорусские философы и социологи. Наиболее значимый вклад внесли Е.М. Бабосов, С.А. Шавель, Г.Н. Соколова, Э.М. Сороко, Л.А. Гуцаленко.

В своих глубоких теоретических истоках как российская, так и белорусская философская и социологическая мысль исходят из необходимости и важности системного подхода к исследованию социальных и социокультурных феноменов.

Системный подход к исследованию социальной реальности активно и всесторонне применялся выдающимся русским философом В.С. Соловьевым (1853–1900). Это особенно рельефно проявилось в его «философии всеединства», где речь шла о «совершенном человечестве», понимаемом не как эмпирический индивид и не как человек как родовое понятие, а как своего рода соединение материальной природы с Божеством – Бого-человечество и Бого-материя [1, с. 23].

Наиболее глубокую и многостороннюю трактовку проблема развивающихся социальных систем получила в российской философии и социологии в XX в. В плеяде мыслителей, занимающихся этой проблематикой, по всеохватности масштабов и глубине проникновения в сущность изучаемых социальных систем в первую очередь следует выделить творчество Питирима Александровича Сорокина. Он считал важнейшим предназначением творческой социологии исследование социальной и культурной динамики социальных систем. При этом основное внимание им обращалось на построение логико-смысловой интеграции изучаемых явлений, событий и процессов. Такой методологический подход привел его к основному выводу, что «и причинно-функциональный, и логико-смысловой способы интеграции выступают в качестве средства, с помощью которого бесконечное множество бесконечно сложных явлений социально-культурного мира превращается в рационально постижимые системы» [2, с. 42].

Сущность, значение и эвристическая ценность такого именно теоретико-методологического подхода прекрасно раскрыты в интегралистском понимании особенностей социодинамики культуры. П. Сорокин неизменно подчеркивал, что «всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, существующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную ценность» [2, с. 429]. Стало быть, культура предстает в его понимании как многогранная и многоуровневая, динамично развивающаяся система, в которой существует некая основополагающая первоценность, составляющая ее системообразующее ядро, и именно наличие этой первоценности и составляет ее своеобразие, ее «индивидуальное» отличие от всех других культур. Какую бы из многочисленных и неповторимых граней такой целостной системы культуры мы ни рассматривали: ее изящные искусства

или философию, ее науку или религию, ее этику или право, ее основные формы социальной, экономической или политической организации, ее нравы и обычаи, свойственный ей образ жизни или менталитет (мышление) – все они вместе и каждая в отдельности выражают и воплощают в себе (естественно, по-своему) ее основополагающий принцип, ее ценность. Именно такая ценность служит фундаментом всякой культуры и предопределяет всю ее направленность. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной системы культуры органично взаимосвязаны, и в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации.

В качестве примера такой интегрированной и целостной системы П. Сорокин приводит средневековую культуру Западной Европы, в которой главным принципом, главной истиной и ценностью был Бог. Все компоненты средневековой культуры (разумеется, каждый своим специфическим образом) выражали этот фундаментальный принцип, или ценность. Совсем иной принцип, а следовательно, и иная система ценностей, стали системообразующим началом яркой и красочной культуры Эпохи Возрождения.

Поскольку фундаментальные основания культуры, ее базисные ценности затрагивают и несут в себе свод основных идеалов, норм, стереотипов поведения, которыми люди руководствуются в своей повседневной жизни, переход от одной системы культуры к другой не проходит безболезненно, а совершается через потрясения и конфликты. По утверждению П.А. Сорокина, в развитии культуры, равно как и всех других социальных систем, «нет никакой линейной тенденции, ...они полны неожиданностей и редко предсказуемы [2, с. 110].

Периоды перехода от одной фундаментальной формы культуры и общества к другой, когда рушится здание старой культуры, а новая структура еще не возникла, когда социокультурные ценности становятся почти полностью «атомизированными» и конфликт между ценностями различных людей и групп становится особенно непримиримым, порождают борьбу особой интенсивности, отмеченную широчайшей вариативностью форм. В рамках общества она принимает в дополнение к другим конфликтам форму роста преступности и жестокости наказаний (бунты, восстания и революции). Эта тенденция особенно отчетливо проявилась в XX столетии, которое, по словам П. Сорокина, оказалось «самым кровавым» за последние 25 веков.

Такое своеобразие XX в. предопределило, по мнению П. Сорокина, существенный сдвиг в понимании динамики социокультурных изменений. Социальная мысль XVIII и XIX вв. была занята большей частью созданием разнообразных *линейных тенденций развития*, разворачивающихся во времени и пространстве. В XX же веке в центре внимания исследования социокультурной динамики оказались совершенно иные аспекты протекающих в социокультурном универсуме процессов. Эти аспекты социокультурной динамики, утверждает П. Сорокин, таковы: контакт, изоляция, взаимодействие, культивация, имитация, адаптация, конфликт, отчуждение, дифференциация, интеграция, дезинтеграция, организация, дезорганизация, мобильность и др. А такой сдвиг дал возможность глубоко исследовать устойчивые и повторяющиеся значимые причинно-функциональные связи между различными космосоциальными, биосоциальными и социокультурными переменными, а также то, как они проявляются в постоянно изменяющемся социокультурном мире. Поэтому стало возможным углубленное и всестороннее социологическое исследование повторяющихся ритмов, циклов и периодичностей в развитии социокультурных процессов. Именно такая переориентация дала возможность выдающимся социологам XX в. М. Веберу, О. Шпенглеру, А.Дж. Тойнби, П. Сорокину и др. глубоко изучить ритмику и цикличность социокультурных процессов, их роль в развитии цивилизации, возрастающую значимость социокультурных факторов в жизни общества и его трансформации. Это позволило, считает П. Сорокин, не только создать «систематическую теорию социокультурной причинности», отличную от естественнонаучных

каузальных концепцій, но и сформулировать «предсказания, касающиеся... крупномасштабных социокультурных процессов» [2, с. 392].

Итак, в социологической концепции, развиваемой П. Сорокиным, очень важная роль принадлежит учению о социокультурной динамике. Он считал, что при подходе к социологическому анализу культуры необходимо применять два взаимосвязанных метода исследования: каузально-функциональный и логико-смысловой. Их единение дает возможность не только осветить «более широко и полно хаотичный мрак бесконечного множества фрагментов культуры», но и упорядочить их в «систему социокультурного пространства», увидеть за множеством различных феноменов культуры их «подлинное единство». П. Сорокин выделяет четыре основных формы интеграции культурных элементов:

1. Пространственное (механическое) сосуществование – случайное совпадение или совмещение культурных ценностей, идей, предметов в данном социальном и физическом пространстве, а также механическое объединение элементов в одно структурное единство.

2. Соединение, обусловленное внешним фактом, когда элементы культуры не имеют внутренней связи, а объединяются в некий конгломерат по случайным признакам (например, в результате завоевания одного народа другим).

3. Каузальная (функциональная) интеграция, при которой изменение или исчезновение одного из важных элементов приводит к изменению всего культурного комплекса.

4. Логико-смысловая интеграция культуры – наивысшая форма интеграции, при которой ценности, идеи, предметы культуры объединяются на основе единого, интегрирующего их в целостность стиля.

Каждая культурная сверхсистема, согласно П. Сорокину, формируется под воздействием двойственной природы человека: как существа мыслящего и как существа чувствующего. Всякая великая культура, считает он, есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак не связанных друг с другом, а представляет собой единство, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность.

В общей ткани социодинамики культуры существуют три основных типа: чувственный, идеациональный и идеальный. Если преобладает чувственный образец культурных ценностей, мы имеем перед собой чувственную культурную сверхсистему. Если основное внимание сконцентрировано на разуме, то перед нами умозрительная, или идеациональная, суперсистема. Если же существует баланс чувственных, эмоциональных и рациональных компонентов, то возникает идеальный тип культурной сверхсистемы. Чувственная и идеациональная культурные суперсистемы, являясь достаточно устойчивыми, могут существовать довольно долго, а идеальная, пытающаяся синтезировать две другие, в силу несовершенства такого синтеза, протекает за более короткий промежуток времени, охватывая период в 100–200 лет.

Чувственный тип культурной суперсистемы базируется на таком принципе: объективная реальность и ее смысл – чувственны. Именно такова культура античности, где в центре всего: и в трагедии, и в изобразительном искусстве, и в скульптуре, и даже в религиозных верованиях – находится чувственно воспринимаемое человеческое тело. Венера Милосская, Апполон, Геракл, Медея – ярчайшие образцы именно такого чувственного типа культуры. Чувственная сверхсистема культуры существовала не только в античной Греции. П. Сорокин отмечал, что, начиная с XVI в. в Западной Европе после нескольких столетий иных типов культуры стала доминировать современная форма чувственной культуры. Суть ее выражена в принципе: объективная действительность и ее смысл сенсорны. Этот принцип становится господствующим и в искусстве, и в науке, и в философии, и в этике, и в праве. Культура этого типа живет и развивается в эм-

пирическом мире чувств. Реальный пейзаж, реальные события и приключения, чувственно воспринимаемые, реальные портреты – таковы ее темы.

Совершенно иные особенности имеет идеациональный тип культуры. В его изображении и объяснении объективная реальность сверхчувственна, главным принципом (ценностью) является Бог. Все ценности культуры такого типа воплощены в христианском *credo* – Символе веры, что проявляется и в художественной литературе, и в изобразительном искусстве, и в архитектуре, и в скульптуре, которые в средние века были не чем иным, как Библией в камне. Литература средневековья также насквозь пронизана религиозными темами, а философия была идентична религии и теологии. Такая унифицированная система культуры, основанная на принципе сверхчувственности, сверхразумности Бога как единственной самодостаточной реальности и ценности в концепции П. Сорокина предстает как идеациональная. Такой тип культуры, его мнению, характерен также для брахманской Индии, буддистской лаоитской культуры соответствующего исторического периода.

Третьим типом суперсистемы культуры в концепции социокультурной динамики П. Сорокина является идеальная культура. Ее основной постулат: объективная реальность частично сверхчувственна и частично чувственна. Такой тип культуры охватывает сверхчувственные и сверхрациональные аспекты человеческого бытия, добавляет к ним рациональные и сенсорные (чувственные) аспекты, образуя единство многообразия. Эта суперсистема культуры возникает на основе синтеза двух прежних подходов при относительном балансе чувственного, интуитивного и рационального стимулов и стилей. В этом типе культуры героями могут быть и люди, и боги, его стиль частично символичен, частично реалистичен. Такой тип суперкультуры достигает расцвета в V в. до н.э. – во времена Фидия, Эсхила, Софокла, Поликлета. Примером такого искусства является знаменитый Парфенон, который наполовину религиозен, наполовину эмпиричен. Из чувственного мира он получил только свои благородные формы и позитивные ценности. Это идеализированное, типологическое искусство. Его портреты – великолепные типажи, реальные изображения данных индивидов. Оно не искажено ничем низким, вульгарным или унижительным, оно светлое, спокойное и величественное. Во всем проявляется стремление художника избежать всего того, что могло бы нарушить идеальный порядок и гармонию идеального образа жизни. Эта система культуры не представляет собой искусства ради искусства, в нем реальное изображение чувственно воспринимаемого органически сопряжено с религиозными, моральными и гражданскими ценностями. В ней великолепно сливаются небесное совершенство с благородной земной красотой, религиозные и другие ценности – с возвышенными чувственными формами. Расцвет такого типа культуры, считает П. Сорокин, наступает в XIX в. Но такие типы культуры недолговечны; чаще всего в социокультурной динамике господствуют либо чувственная, либо идеациональная суперсистема культуры.

В XX в., по мысли П. Сорокина, господствующее значение приобретает чувственная суперсистема культуры, которая переживает глубокий кризис. Порочность современной чувственной культуры состоит в ее главной установке: настоящая реальность и настоящие ценности исключительно посюсторонни, чувственны. «Плодами» этой установки стали беспрецедентное развитие естественных наук и технологических изобретений, массовое распространение преступности, насилия, порнографии, использование человека как средства, обесценение человеческой жизни. Однако в этих оценках П. Сорокин отнюдь не является пессимистом. Он убежден: современный кризис культуры и общества – это не обыкновенный декадансный кризис, а переход от одного из величайших типов культуры к другой, в котором чувственная форма сольется с прекрасным содержанием, возвышающим человека духовно, нравственно, социально.

Своеобразную и многоаспектную трактовку динамика социальных систем получила в творчестве выдающегося российского философа Н.А. Бердяева (1874–1948). Все основные объекты его философско-религиозного мирозерцания: «царство духа», «царство природы», «объективация», воплощающая в себе царство жесткой необходимости, предопределяющей фрагментизм человеческой судьбы, «трансцендирование» – творческий порыв, преодолевающий мир жесткой необходимости, «экзистенциальное время», в потоке которого разворачивает свое многообразие духовный опыт личной и историко-культурной жизни человека, – получают свое философское осмысление и раскрывают свои особенности в уготованных им экзистенциальных рамках свободы и творчества. Именно в них символизируются сущность и особенности столь грандиозной и многоаспектной всемирной социальной системы.

Рассматривая именно в таком методологическом контексте соотношение веры и знания, в своем знаменитом труде «Философия свободы» Н.А. Бердяев отмечал, что «мир знания и веры условно даны как разные порядки, но они могут быть сведены к единству» [3, с. 53]. В случае обретения такого единства, по его убеждению, должен восторжествовать принцип «антроподии» – оправдания человека в творчестве и через творчество, приводящее к пониманию человека как центра бытия. В таком понимании, читаем мы в другой знаменитой работе «Смысл творчества», человек неизбежно превращается в центр всеохватывающей единой всемирной системы – космоса. «Сам человек должен был бы быть солнцем мира, вокруг которого все вращается» [3, с. 311]. Человек, убежден философ и убеждает других мыслящих людей, создан, чтобы творить и создавать заново себя и весь мир по закону свободы.

В философской доктрине Н.О. Лосского (родился в 1870 г. в Динабургском уезде Витебской губернии, умер в 1965 г. в Париже) важнейшее положение гласит, что мир, окружающий нас, является неким органически целым, единой всемирной системой. А в центре этой системы, так же как и у Бердяева, находится человек, представляющий собой сверхвременное и сверхпространственное существо, неразрывно связанное с целым миром. Этот мир предстает перед взыскующим разумом и чувством человека как осуществление красоты. Верховным же предназначением человека является свобода, которая трактуется как сложное системное целое, обладающее различной качественной направленностью. Дихотомически разделенными и вместе с тем органически сопряженными модусами такой разнонаправленности, согласно Н.О. Лосскому, выступают «свобода от» и «свобода для». Первая из них реализуется в качестве свободы от внешнего мира, своего характера, своего прошлого и даже от Бога. Н.О. Лосский утверждает, что «человек оказался свободным от всего, что есть в мире, даже от «Того, Кто выше мира» [4, с. 576]. Но если не ограничиваться такой свободой «от» и приобретает свободу «для», тогда в нем проявляется «бесконечная творческая сила для осуществления бесконечного разнообразия красоты, добра и обретения совершенной истины» [4, с. 583].

Возрождение углубленного подхода к исследованию социальных систем проявляется в российской философии и социологии в 60–70-е гг. XX в. В этот период А. Рапопорт анализирует различные подходы к общей теории систем, в частности, в ежегодные «системные исследования» (1969). Академик Д.М. Гвишиани в широкой теоретической и практически ориентированной панораме рассматривает возможные пути применения системных исследований в организации и управлении (монография «Организация и управление». – М., 1972). В этом фундаментальном труде он отмечает: «Системный подход, системный анализ – эти словосочетания являются сейчас едва ли не самыми распространенными в новейшей литературе по управлению... Системный подход появился на свет, с одной стороны, в результате обобщения опыта специалистов по исследованию операций, а с другой – вследствие развития общей теории систем, теории

автоматического управления и кибернетики, давшим математический аппарат для связи в единое целое разнородных управленческих задач» [5, с. 454–455].

Вскоре после этого В.Н. Садовский публикует фундаментальное исследование «Основания общей теории систем: логико-методологический анализ» (М., 1974). В нем дается общая характеристика современных социальных исследований в их сопряженности с изучением разнообразных, в первую очередь, социальных систем. Здесь же общая теория систем трактуется как методология различного уровня и сфер системных исследований. Характеризуются основные системные принципы: целостности, взаимозависимости системы и среды, иерархичности. Автор подчеркивает, что к наиболее сложным видам систем относятся социальные, целенаправленные системы, поведение которых подчинено достижению определенных целей, и самоорганизующиеся системы, способные в процессе функционирования видоизменять свою структуру.

В этом же году выходит в свет работа А.П. Огурцова «Этапы интерпретации системности знания» (ежегодник «Системные исследования», 1974). Через три года появляется коллективная монография В.Н. Захарова, Д.А. Поспелова и В.Е. Хазицкого «Системы управления». Основной акцент авторы делают на том, как рассчитать эффект от внедрения систем в управление и как правильно осуществлять сравнение затрат с полученным результатом [6, с. 394–404].

Вскоре вышла в свет фундаментальная монография Э.Г. Юдина «Методология науки. Системность. Деятельность» (М., 1977). В ней характеризуются общенаучные предпосылки возникновения системного подхода и его методологические предпосылки, осуществлен теоретический анализ внутреннего строения системных концепций [7, с. 171–180], основных принципов исследования рефлексивных систем [7 с. 205–210].

Годом позднее читатели получают возможность ознакомиться с фундаментальным и широко известным трудом А.И. Умова «Системный подход и общая теория систем» (М., 1978). Наибольший интерес в нем представляют системно-параметрическое описание народнохозяйственных комплексов [8, с. 217–224] и определение параметра «простоты – сложности» применительно к проблеме истинности теоретических систем [8, с. 260–269]. Нельзя обойти вниманием и эвристическую значимость очень серьезного труда И.В. Блауберга «Проблема целостности и системный подход» (М., 1997), в котором подчеркивается, что «понятие целого, целостности играет весьма важную роль в системных исследованиях», поскольку «система представляет собой целостный комплекс элементов» [9, с. 5]. В том же ряду стоит и обобщающий труд А.Д. Урсула «Общенаучный статус и функции системного подхода» (М., 1998). В этой работе подчеркивается огромная методологическая значимость общенаучного статуса системного подхода, который устанавливается и как теоретическая, и как эмпирическая база определенных онтологических и социально-практических оснований. Здесь же обращается внимание на то важное обстоятельство, что «системный подход в значительной степени помогает осуществлению функций систематизации, классификации научных... знаний и содействует осознанию того, что представляет наука как целостная и упорядоченная система» [10, с. 46].

Примерно в те же годы исследованиями социальных систем применительно к различным сферам общества занимаются белорусские философы и социологи. В 1976 г. выходит в свет фундаментальный труд Е.М. Бабосова «Социальные аспекты научно-технической революции». В нем осуществлено системное рассмотрение научно-технической революции как многогранного социального явления, тысячами зависимостей связанного с политикой и экономикой, образованием и культурой – со всеми сторонами современного общественного развития [11, с. 33]. Автор скрупулезно анализирует основные структурные компоненты данного процесса: влияние на изменение социальной структуры общества, возрастание в нем значимости науки и культуры, связь с развити-

ем образования и искусством. Он же исследует системные особенности науки и культуры («Философия науки и культуры», Минск, 2006), стратегического управления социальными конфликтами («Конфликтология», Минск, 2000; «Социология управления», Минск, 2001).

А.Н. Данилов осуществляет комплексное исследование системных социальных изменений современного постсоветского общества, особенностей происходящих в нем трансформационных процессов («Переходное общество. Проблемы системной трансформации», Минск, 1997; «Власть и общество: поиск новой гармонии», Минск, 1998).

С.А. Шавель в системной панораме представил основные направления социальной сферы общества в их сопряженности с формированием и развитием личности («Социальная сфера и личность», Минск, 1989).

Г.Н. Соколова исследует социальные механизмы развития экономической системы общества и регулирования рынка рабочей силы («Экономическая социология», Минск, 1995; «Рынок труда и механизмы его регулирования», Минск, 2001).

Э.М. Сороко изучает гармонию строения естественных и социальных систем как структурно определенных целостностей; особенности их изменяемости и устойчивости. Основная идея автора заключается в том, что приведение множества частей целого и структурных компонентов системы к их среднему значению фигурирует в качестве структурного инварианта. Осуществленный им вывод числовых структурных инвариантов показывает, что пространство структурного развития систем весьма неоднородно, а сфера проявлений закона структурной гармонии, ...срез его активности и потенциальных состояний поистине необычны («Структурная гармония систем» Минск, 1984). По его достаточно обоснованному утверждению, «переход общества от одной из бесконечного рода ступеней к другой знаменуется приобретением им новой социальной функции».

В фундаментальной монографии Л.А. Гуцаленко «Человек – мера добра и зла», вышедшей двумя изданиями (2008; 2011), сформулированная еще в античную эпоху Протагором идея о человеке как мере всех вещей предстает в качестве меропределяющего принципа конструирования социальных систем и одновременно основного источника самодвижения индивидуальной и общественной формы жизни людей. Автор вполне обосновано подчеркивает, что «мерная система человека представляет собой гетерогенную, относительно автономную, саморегулирующуюся систему биологических, психических, социальных, культурологических, ментально-архетипических, индивидуально-уникальных свойств человека, пребывающих в состоянии непрерывных количественно-качественных изменений, их перехода в меры различных уровней и оказывающих сущностнообразующее воздействие и взаимодействие человека с окружающим миром» [12, с. 497]. Из такого определения вытекает сделанный автором вывод, согласно которому осуществляется воздействие человека на развитие социальной системы, желательно в соответствии с благообразующими мерными пропорциями.

Представив обобщенную панорамную характеристику различных методов, составляющих непрестанно развивающуюся методологическую основу социально-философского, политологического, культурологического, социально-психологического исследования сложных социальных систем, автор считает необходимым подчеркнуть один, чрезвычайно важный момент в осуществлении такого исследования: во всех социальных системах различного уровня, сложности и иерархической структурированности важнейшим действующим лицом, начинателем и свершителем всех системных изменений и трансформаций является человек – креативно мыслящий, целеустремленно действующий и активно преобразующий окружающую социальную действительность, а вместе с тем и самого себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев, В.С. Собрание сочинений : в 10 т. / В.С. Соловьев. – СПб, 1913. – Т. 8. – 350 с.
2. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин. – М., 2006. – 1176 с.
3. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М., 1989. – 360 с.
4. Лосский, О.Н. Избранное / О.Н. Лосский. – М., 1991. – 559 с.
5. Гвишиани, Д.М. Организация и управление / Д.М. Гвишиани. – М., 1972. – 113 с.
6. Захаров, В.Н. Системы управления / В.Н. Захаров, Д.А. Пospelов, В.Е. Хазацкий. – М., 1977. – 450 с.
7. Юдин, Э.Г. Методология. Системность. Деятельность / Э.Г. Юдин. – М., 1997. – 246 с.
8. Уемов, А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов. – М., 1978. – 272 с.
9. Блауберг, И.В. Проблема целостности и системный подход / И.В. Блауберг. – М., 1997. – 450 с.
10. Урсул, А.Д. Общенаучный статус и функции системного подхода / А.Д. Урсул. – М., 1978. – 332 с.
11. Бабосов, Е.М. Социальные аспекты научно-технической революции / Е.М. Бабосов. – Минск, 1976. – 120 с.
12. Гуцаленко, Л.А. Человек – мера добра и зла / Л.А. Гуцаленко. – Минск, 2008. – 546 с.

Babosov E.M. System Approach in Scientific Works of Russian and Belarusian Philosophers and Sociologists of XX–XXI centuries

The necessity and the special importance of addressing systemic approach to the study of various social and cultural phenomena are proved in the article. It is revealed that great contributions to the development of the ideas of system approach were taken by Russian and Belarusian philosophers and sociologists. Also it is determined that the most profound and multifaceted treatment of the problem of developing social systems was emerged in the Russian philosophy and sociology in the twentieth century. In particular, its development can be found in the works of V.S. Soloviev, P.A. Sorokin, N.A. Berdyaev, N.O. Lossky, A. Rapoport, V.N. Sadowski, A.P. Ogurtsova, E.G. Yudin, A.I. Uemov, I.V. Blauberger, A.D. Ursul and many others. Belarusian philosopher and sociologist also studied social systems applying to various areas of society. The most significant contribution was made by E.M. Babosov, S.A. Shavel, G.N. Sokolova, E.M. Fortieth, L.A. Gutsalenko.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 04.03.2013